УДК 539.216.2:620.198 ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПОЛИМОРФНЫХ ПРЕВРАЩЕНИЙ ТИПА t-ZrO₂ → c-ZrO₂ ПОД ДЕЙСТВИЕМ ОБЛУЧЕНИЯ ТЯЖЕЛЫМИ ИОНАМИ

Алин Махамбет

kazpost93@gmail.com Докторант 3-го курса специальности "Ядерная физика" ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан Научный руководитель – Козловский А.Л.

Как известно, одни из перспективных классов материалов – кандидатов в ядерной энергетики являются диэлектрические оксидные керамики (BeO, Al₂O₃, ZrO₂, MgAl₂O₄), интерес к которым обусловлен их физико-химическими свойствами, высокими показателями инертности к внешним воздействиям, а также показателями теплопроводности и высокой температурой плавления [1-4]. Все это делает эти классы керамик одними из кандидатных материалов для использования их в качестве основы инертных матриц ядерного топлива, которое является одним из альтернатив для замены стандартных твэлов, содержащих урановое топливо. Использование инертных матриц в безурановом топливе позволит существенно увеличить сроки эксплуатации и КПД таких твэлов, за счет исключения процессов накопления продуктов распада ядер урана, а также использованию плутония в качестве делящего элемента [5,6]. При этом одним из направлений применения подобных материалов является использование ИХ R высокотемпературных ядерных реакторах, материалы которых должны выдерживать не только высокие рабочие температуры (700-1000 К), но и обладать высокой радиационной стойкостью [7,8].

Одним из кандидатных материалов для этих целей является керамика на основе ZrO₂, которая обладает высокими показателями устойчивости к трещинообразованию, коэффициентом теплового расширения, а теплопроводящими свойствами.

Экспериментальная часть

В качестве исследуемых объектов были выбраны поликристаллические керамики ZrO₂ производства Dongguan Mingrui Ceramic Tech. Co. Ltd. (Dongguan city, Guangdong, China). Плотность керамик, согласно паспорту производителя составляет 5,66 г/см³. В исходном состоянии фазовый состав керамик представляет смесь двух фаз: доминирующую тетрагональную фазу и примесную кубическую, содержание которой не превышает 20 %.

Для определения механизмов полиморфных превращений под действием облучения, исследуемые образцы были подвергнуты облучению тяжелыми ионами Xe²²⁺ с энергиями 160 МэВ, 200 МэВ и 230 МэВ. Дозы облучения составили 10¹³, 5x10¹³ и 10¹⁴ ион/см² для всех трех выбранных энергий ионов. Облучение проводилось на ускорителе тяжелых ионов ДЦ-60, расположенного в Астанинском филиале Института ядерной физики МЭ РК (г. Нур-Султан, Казахстан).

Результаты и обсуждение

Результаты изменения фазового состава керамик в результате внешних воздействий и отражающих полиморфные превращения типа t-ZrO₂ \rightarrow c-ZrO₂ представлены на рисунке 1. Общий вид полиморфных превращений характеризуется двумя этапами. Первый этап характерен для доз облучения 10^{13} ион/см² и выражается в резком изменении соотношения тетрагональной и кубической фаз в составе керамик, с доминированием кубической фазы с-ZrO₂. Второй этап характерен для доз облучения $5x10^{13} - 10^{14}$ ион/см² и выражается в малом изменении фазового состава и продолжающимся вытеснением тетрагональной фазы и доминированием кубической фазы. При этом увеличение энергии налетающих ионов приводит к увеличению скорости полиморфных превращений, выражающейся в увеличении вклада кубической фазы, а в случае энергии ионов 230 МэВ, наблюдалось полное вытеснение тетрагональной фазы при дозе $5x10^{13}$ ион/см². Такой характер полиморфных превращений в первую очередь связан с тепловыми эффектами, возникающими в процессе облучения.

Рисунок 1 - Диаграммы изменения фазового состава керамик в результате облучения при различных энергиях ионов: a) 160 МэВ; б) 200 МэВ; в) 230 МэВ

Согласно теории термических пиков, каждый ион вдоль траектории своего движения в материале создает локальную область, температура которой может превышать несколько тысяч градусов в течение очень малого промежутка времени (10⁻¹³⁻¹⁵ с). Второй фактор, влияющий на скорость полимрофных превращений заключается в дозе облучения, увеличение которой приводит к увеличению плотности перекрытия подобных локальных областей, что приводит к переходу от изолированных эффектов нагрева к коллективному. Как известно, кинетическая энергия налетающих ионов переходит в тепловую, которая в свою очередь способна образовать первично выбитые атомы, а также внести существенный вклад в изменение электронной плотности в керамики. Формирование перекрытия дефектных областей может привести к возникновению анизотропии электронной плотности, которая в свою очередь может сохраняться достаточно длительное время в диэлектриках. Облучение тяжелыми ионами Xe²²⁺ приводит к изменению величины ширины запрещенной зоны, а также появлению дополнительных полос поглощения, что свидетельствует об изменении электронной плотности в результате облучения. Согласно расчетным данным, величина атомных смещений при облучении заданными параметрами составляет не более 0.005 сна, что свидетельствует о том, что основное влияние на изменение фазового состава оказывают электронные потери ионов и последующие тепловые эффекты, приводящие к перестройке кристаллической структуры. Стоит также отметить, что в случае энергий ионов 160 и 200 МэВ, даже максимальная доза в данном эксперименте 10¹⁴ ион/см² не приводит к полному полиморфному превращению t- $ZrO_2 \rightarrow c-ZrO_2$, с сохранением небольшой примеси тетрагональной фазы, содержание которое составляет не более 5 %.

Заключение

В ходе проведенных исследований установлено, что увеличение энергии налетающих ионов приводит к ускорению процессов полиморфных превращений, а в случае энергии ионов 230 МэВ полное полиморфное превращение происходит при дозе облучения 5e13. Полиморфные

превращения приводит к распуханию кристаллической решетки, при этом в случае полного полиморфного превращения процесс распухания замедляется. Анализ прочностных свойств показал, что формирование более стабильной кубической фазы при больших дозах облучения приводит к замедлению процессов снижения твердости и распухания.

Список литературы

1 Zinkle S. J., Was G. S. Materials challenges in nuclear energy // Acta Materialia. -2013. - Vol. 61, No. 3. - P. 735-758.

2 Zhang Y., Bai X. M. Ceramic materials for nuclear energy applications // JOM. – 2019. – Vol. 71, №. 12. – P. 4806-4807.

3 Allen T. R. et al. Materials challenges for generation IV nuclear energy systems // Nuclear Technology. – 2008. – Vol. 162, № 3. – P. 342-357.

4 Was G. S. et al. Materials for future nuclear energy systems // Journal of Nuclear Materials. -2019. - Vol. 527. -P. 151837.

5 Aoki T., Sagara H., Han C. Y. Material attractiveness evaluation of inert matrix fuel for nuclear security and non-proliferation // Annals of Nuclear Energy. – 2019. – Vol. 126. – P. 427-433.

6 Yu T. et al. A study on the burn-up characteristics of inert matrix fuels // Progress in Nuclear Energy. -2015. - Vol. 78. - P. 341-345.

7 Frieß F., Liebert W. Inert-matrix fuel for transmutation: Selected mid-and long-term effects on reprocessing, fuel fabrication and inventory sent to final disposal // Progress in Nuclear Energy. -2022. - Vol. 145. - P. 104106.

8 Zhang J. et al. Modelling of effective irradiation swelling for inert matrix fuels //Nuclear Engineering and Technology. – 2021. – Vol. 53, №. 8. – P. 2616-2628.